

Поклонники Пасты из семян лотоса с апельсиновой начинкой уже давно привыкли к «её» любовному микроблогу.

Помимо постоянных признаний в любви Жун Сюю и перепоста соответствующих постов на свою страницу, единственное, что делала эта «Паста», – всячески нахваливала своего «таинственного мужчину». Однако на этот раз её пост был довольно простым, так что подписчики в ответ лишь немного подразнили её. Раньше посты этой «Пасты» не имели никаких границ, поэтому и комментарии они собирали куда больше.

«Ага, мы знаем, что он тебе нравится. Ты ему тоже нравишься».

«Который день я наблюдаю за этим реалити-шоу... меня уже тошнит от подобных постов».

«Эй, когда ты уже покажешь нам фотографию своего бога-мужчины? Нам так любопытно. Милый, красивый, нежный... как же он, в конце концов, выглядит? _(:з[<)_»

Комментарии подписчиков «Пасты» остались без ответа, поскольку «её» машина уже въехала на парковку отеля. Цинь Чэн убрал оба своих телефона обратно в карманы, и четыре человека вместе направились к лифту.

Ло Вэй и помощник Цинь Чэна жили на одном этаже. Они вышли из лифта первыми, и на прощание Жун Сюй с Ло Вэй договорились, во сколько им завтра нужно встать.

Когда двери лифта закрылись, в лифте внезапно стало тихо. Звуки движущегося лифта же, напротив, стали на удивление громкими. Цинь Чэн поднял глаза и посмотрел прямо в камеру, установленную в углу лифта. Некоторое время он смотрел на неё спокойно, а затем отвернулся и встал рядом с Жун Сюем, не делая лишних движений.

После лифта их ждали камеры, развешанные в коридоре.

Цинь Чэн шёл впереди, а Жун Сюй – за ним. Поначалу мужчины шли очень плавно, но постепенно шаги Цинь Чэна заметно ускорились. Увидев это, Жун Сюй с лёгким удивлением посмотрел ему в спину, но тоже ускорился, не задавая лишних вопросов.

Цинь Чэн вынул из кармана ключ-карту, провёл ею по двери, вошёл в номер, закрыл дверь.

Когда дверной замок щёлкнул, Жун Сюй остановился и не успел даже поднять глаза, как его внезапно обняли, и с грохотом прижми к двери. Этот звук издало не его тело, а руки Цинь

Чэна. Он крепко обнимал юношу, уткнувшись лицом ему в плечи. Его руки медленно сжимались, как будто он хотел вонзить их в тело Жун Сюя.

Всё произошло слишком быстро. Цинь Чэн не успел включить свет своей картой, поэтому в номере стояла кромешная тьма, и только слабый лунный свет пробивался сквозь щели в занавесках на панорамных окнах.

Жун Сюю какое-то время никак не удавалось приспособиться к такой темноте. У него перед глазами стояла чернота. Он подсознательно протянул руку и обнял мужчину, прижимающего его к стене. Поначалу он просто нежно обнимал его, но постепенно его руки сжимались всё крепче и крепче. Он вдыхал его запах и улыбался.

Неизвестно, сколько времени это длилось, но казалось, что лет сто. Когда глаза Жун Сюя, наконец, привыкли к темноте, он тихо рассмеялся и прошептал:

— Очевидно, что на прослушивании ты сидел в солнцезащитных очках, чтобы я не мог видеть твоих глаз. Цинь Чэн, ты так внезапно изменился... это очень странно.

Они жили вместе уже почти год, но с тех пор, как он стал проявлять к нему откровенную симпатию, прошло всего три месяца. Жун Сюй всегда считал Цинь Чэна очень сдержанным человеком. Он не знал, когда этот человек влюбился в него, но после того, как это началось, какое-то время он всё-таки ещё держал себя в руках. Периодически он использовал тёткушку Цинь как оправдание.

Такой Цинь Чэн казался ему необъяснимо милым, поэтому Жун Сюй не смог разоблачить его.

Время пролетело незаметно. Год назад Жун Сюй и представить себе не мог, что однажды он будет обниматься с этим человеком и влюбится в него. Но мир был так прекрасен, что сейчас Жун Сюй стоял в кромешной тьме в объятиях Цинь Чэна, и тот не спешил отпускать его.

Подумав об этом, молодой человек улыбнулся и пошутил.

— Я не худой. За время съёмок я набрал целый фунт, так что ты можешь меня отпустить. Это ведь тётя Цинь попросила тебя проверить, не похудел ли я?

— Голос Цинь Юэ смешан с улыбкой, которую нельзя игнорировать. Кажется, она вернулась к этим двоим до того, как они выразили свое признание.

Цинь Чэн склонил голову и с улыбкой посмотрел на юношу в его объятиях.

В тусклом свете он не мог разглядеть его лица. Он приподнял бровь и задумался, а затем ослабил левую руку и вынул ключ-карту из кармана, проведя ею по выключателю. Свет в комнате вмиг вспыхнул, и Жун Сюй тут же прищурился, с непривычки чувствуя некоторое

неудобство. В следующую секунду он услышал тихий мягкий голос Цинь Чэна:

— Гм...

Жун Сюй не ожидал, что мужчина ответит ему вот так, поэтому опешил и посмотрел на него.

Взгляды мужчин встретились в воздухе. Заглянув в эти хитрые глубокие глаза, Жун Сюй сначала замер, но вскоре улыбнулся и продолжил.

— В таком случае, мистер Цинь, Вы можете сказать тётушке Цинь, что я действительно не похудел. А теперь... можете меня отпустить?

Цинь Чэн поджал тонкие губы посмотрел на Жун Сюя:

— Ты что, стал выше?

Жун Сюй был удивлён:

— Могу ли я стать выше?

Цинь Чэн кивнул:

— Ну, да.

Жун Сюй рефлексивно сказал:

— Как я могу стать выше?.. — его голос внезапно оборвался, поскольку он осознал, что ему всего 19 лет, и он ещё может расти. Он беспомощно покачал головой.

— По всей видимости, ты можешь стать ещё выше.

Жун Сюй сейчас был 185 см ростом, а Цинь Чэн – 190 см. Даже если он и станет выше, трудно было представить, что он перещеголяет этого мужчину. Так что, отбросив эти мысли, Жун Сюй вернулся к исходной теме.

— Ты можешь меня отпустить?

Цинь Чэн не шелохнулся.

Жун Сюй тупо сказал:

— Но мой телефон вибрирует...

Цинь Чэн:

— ...

Будучи вынужденным отпустить его, Цинь Чэн молча наблюдал за тем, как Жун Сюй достаёт свой телефон, нажимает кнопку ответа и отвечает: «Брат Ло!»

Он опустил глаза и про себя пробормотал: «Ло Чжэньтао...»

На дворе уже стоял июнь, и на Жун Сюе сегодня была надета простая белая рубашка и светлосерое лёгкое пальто, которое плотно облегало его тело, прорисовывая красивые изгибы. Длинные ноги были обтянуты чёрными джинсами. От лёгких движений Жун Сюя, его пальто слегка приподнималось, то и дело обнажая ранее прикрытые участки его тела. Линия талии по-прежнему была скрыта под белой рубашкой.

После того, как Цинь Чэн выпустил его из своих объятий, он продолжал стоять у двери и смотреть, как Жун Сюй шаг за шагом продвигается вглубь номера.

С Ло Чжэньтао он, похоже, говорил о подписании контракта на роль в «Диких Цветах». Сам Ло всё ещё был занят важными делами в городе В и не мог сейчас приехать в Хэндянь лично. Сегодня он работал сверхурочно, чтобы изучить новый контракт Жун Сюя и изменить в нём пару деталей. Об этом он и говорил с ним по телефону.

Такие дела он обычно поручал Ло Вэй, но в этот раз решил обсудить их с Жун Сюем лично.

Когда они говорили так уже больше десяти минут, Цинь Чэн вошёл в комнату, снял пальто и переоделся в простую пижаму. После того, как он закончил умываться и вышел из ванной, он обнаружил, что Жун Сюй по-прежнему покачивается на кресле-качалке у панорамного окна и разговаривает с Ло Чжэньтао.

Его спина была тонкой и прямой, а кресло под ней продолжало раскачиваться, издавая скрипучие звуки, который на мгновение вернули Цинь Чэна в детство.

Словно услышав, что Цинь Чэн вышел из ванной, Жун Сюй внезапно повернул голову, улыбнулся и помахал ему.

Цинь Чэн подошёл к дивану и сел рядом с ним.

Во время разговора с Ло Чжэньтао, Жун Сюй время от времени поворачивал голову и с улыбкой смотрел на Цинь Чэна. Он просто смотрел на него и улыбнулся, но даже понятия не имел, насколько привлекательным был в этот момент в глазах мужчины.

Без пальто эта тонкая рубашка уже не могла скрывать красивое тело юноши. Он медленно покачивался в кресле, и, когда он поворачивал голову, растрепанные волосы падали ему на глаза, который казались Цинь Чэну кристально чистыми и какими-то неземными.

Жун Сюю действительно было всего 19 лет...

Если быть точнее, ему ещё даже не исполнилось 19-ти. Строго говоря, этому очаровательному парню было всего 18 лет.

В нём сейчас не было ни нежности и элегантности, присущих ВаньЦи Яо, ни холодности и безжалостности, присущих Хо Си, ни зрелой нежности Лин Сяо, ни безразличной мягкости Сюэ Цзячжэ. Сейчас перед ним сидел просто Жун Сюй.

И таким Жун Сюя видел только он один...

При этой мысли Цинь Чэн не мог не сглотнуть. Он протянул руку и взял Жун Сюя за руку, которая лежала у него на колене.

Жун Сюй на мгновение перестал качаться, но продолжил разговаривать с Ло Чжэньтао.

Цинь Чэн же в это время молча достал свой телефон и вбил в строку поиска: «Последствия раннего секса».

Результат: «Раньше мужчины начинали заниматься сексом...»

«Нет, это слишком обширный вопрос...» — Цинь Чэн закрыл поисковик, не прочитав и абзаца.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91100>